

Дмитрий Мадуров — человек широких интересов: кандидат искусствоведения, член общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов», член Ассоциации антропологов и этнологов России, Русского географического общества. Наша республика и ее интересные люди ему знакомы.

— Вы гостили у верховного жреца Удмуртии. Понятны ли вам его образ жизни, взгляды, ценности?

— Национальная культура удмуртов и чувашей имеет очень много общего, ведь в IX — начале XIII века наши предки жили в одном государстве — Серебряной Булгарии. Удмурты сохранили элементы булгарских одежд знати IX — XIII веков — это длинные рукава. И удмурты, и чувашаи справляют свой новый год в конце апреля, поминают духов своих предков на киреметях, называемых чувашами «ырсамай», а удмуртами — «луд». В речи удмуртов мы слышим родное чувашское «тау» (спасибо), «торе» (верховный), «чипер» (красивый) и так далее. У нас общая древняя цифровая система с разницей в нюансах. У нас общие интересы по сохранению культуры в нынешних непростых условиях.

Мы понимаем друг друга, мы учимся друг у друга, и это главное. Жизнь — сложная штука, и, если в зрелом возрасте человек приходит к мысли о необходимости сохранения мировоззрения своего народа, о продолжении тысячелетних традиций вопреки установкам властных структур, это не случайность — это гражданская позиция, достойная глубокого уважения. В своих же культурах мы ищем ту самую самобытность, которая бы являлась визитной карточкой народа. Чем она, эта самобытность, ярче, тем цельнее и жизнеспособнее культура, тем интереснее народ и богаче культура России.

— Часто фамилии хранят в себе историю. Это касается вашей?

— Да, у моей фамилии есть своя история. У чувашей северо-западных районов Татарстана в XVIII веке существовала такая традиция: раз в несколько лет собирались главы семей, славившиеся своим трудолюбием, умелостью и зажиточностью. Среди них устраивалось состязание: тому, кто лучше всех скакал на коне, поборок соперников в различных состязаниях и переиграл их на музыкальном инструменте, давалась фамилия Маттур, что означает «молодец», «красивый» и т.п.

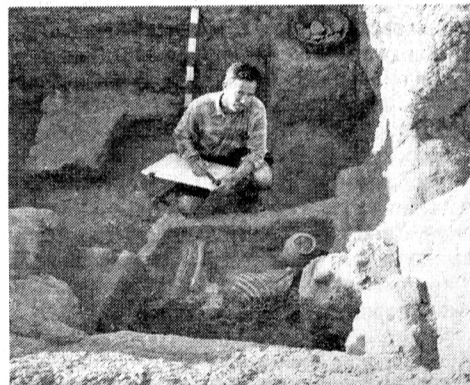
В начальный период советской власти навязывалась тенденция смены национальных фамилий на русские. И моему деду пришлось дать взятку чиновнику — сани и бочонок меда на них — только за то, чтобы он сохранил фамилию. Чиновник фамилию сохранил, но все же переделал ее на русский лад — Мадуров. Ну, а в 1926 — 1937 годах начались репрессии: все, кто имел крепкие хозяйства, объявлялись классовыми врагами — кулаками — и подлежали ссылкам в концлагеря. Очень сильно поредела фамилия Мадуровых. Собственно, даже одна фамилия уже служила поводом к репрессиям, а потому многие однофамильцы и родственники поменяли ее на другие, дабы выжить. Так одна часть наших родственников сменила свою фамилию на Чувашевы.

Мой дед с 1927 года прошел Кемский пересыльный лагерь и Соловки. Рассказывал, как копали землю под дождем и снегом. У многих была отобрана одежда, и вместо нее они надевали мешки с прорезями для рук. Ночью укладывались спать на землю, прижимаясь друг к другу, как свиньи, к утру откапывались из-под снега, оттаскивали свежие трупы и снова копали мерзлую землю. Выжить в этих условиях, взять себя в руки в критических условиях ему помогло явление белого старца, называемого в народе Киреметь. Вернуться живым помогли его трудовые навыки. Он в одиночку сумел перекрыть купол центрального Соловецкого храма — сделал то, что не удалось другим, за это его отпустили. Охрана была довольна: отныне порохов, хранившийся в храме, остался сухим.

— Вы несколько лет ездили в сирийские археологические экспедиции. Почему Россия так долгосрочно вкладывается в них?

— Месопотамия — это Мекка археологов. Каждая уважающая себя страна старается внести свой вклад в изучение момента возникновения первых человеческих цивилизаций. Россия начала свои работы здесь почти на 150 лет позже остальных стран, но даже в этих условиях наша экспедиция сумела вырваться на самые передовые позиции. В Ираке была открыта древнейшая на земле земледельческая культура Телль Сото (VIII —

Известный историк, скульптор, культуролог и археолог с мировым именем посетил Удмуртию

VII тысячелетие до нашей эры). В Сирии наша экспедиция за 22 года обнаружила и изучила единственный в мире полностью сохранившийся культовый город раннединастического периода 3000 — 2750 годов до нашей эры.

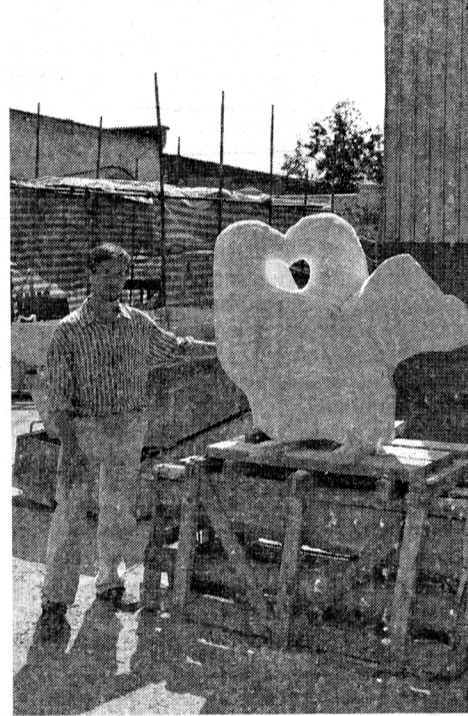
Сирийская археологическая экспедиция под руководством члена-корреспондента РАН Р.М. Мунчаева обнаружила здесь древнейший на Земле полностью сохранившийся одностаябный зиккурат (многоступенчатое культовое сооружение в Древней Месопотамии. — Прим. ред.). Даже керамические модели колес, найденные на Телль Хазне I, оказались древнейшими в мире. Шестнадцатиметровый телль (холм, образующийся на поселении, существующем длительное время. — Прим. ред.) скрывал в себе концентрический в плане город, состоящий из сложенных из сырцового кирпича культовых башен, храмов, жертвенников, зерновых башен и сохранившейся на всю свою восьмиметровую высоту обводной стены. Думается, что в мире все же нет археологических объектов, найденных в последние десятилетия, равных по значимости изученной нами Телль Хазне I.

— В начале 2000-х вы работали в Министерстве культуры РФ. Что вам дал опыт? Насколько зависит развитие культуры от конкретного чиновника или это невозможно в принципе?

— Мне кажется, что школу работы чиновником должен пройти каждый человек. Это позволяет понять суть работы государственного механизма, учит правильному взаимодействию с ним. В какой-то степени каждый человек стремится к успеху и «медным трубам». От человека зависит очень многое, не случайно Конфуций пытался сформулировать понятие «достойный муж». Я считаю,

НЕ ЧУРАТЬСЯ СВОИХ ПРЕДКОВ И СВОЕГО НАРОДА

что даже один достойный человек во власти, будучи всего лишь шестеренкой в громоздком государственном механизме, способен положительно влиять на ситуацию в стране в меру своих возможностей. Но гораздо важнее создать общую положительную тягу в государственном механизме так, как сделали это китайцы. Коммунизм, капитализм для них всего лишь фетиш, опора же сделана на национальные традиции. Если 15 лет назад ВВП России было выше ВВП Китая, то благодаря политике «сяокан» (в современном Китае модель идеального общества — «среднезажиточное общество». — Прим. ред.) теперь их ВВП в 536 раз превосходит российский. Это и называется эффективным руководством.

— Как вы думаете, исходя из своего опыта работы в Министерстве культуры, готово ли это ведомство помочь фактически возродить Национальную библиотеку УР?

— Министерство — распределяющая шестеренка государственного механизма. У государства же формируются свои приоритеты. И сегодня это отнюдь не развитие и укрепление его могущества, а нечто более интимное, личное. Отсюда регулярные коррупционные скандалы, системная «нехватка денег» и пресловутая «оптимизация».

Оптимизировать действительно нужно, слишком много у нас имитации работы как в науке, так и в культуре. Действительно, сегодня работа многих мелких библиотек ставится под сомнение, так как люди имеют собственные библиотеки электронных книг. Но книга еще долго будет оставаться мерилом ценностей в этом мире.

Ни в коем случае нельзя оптимизировать научные библиотеки и уж тем более си-

стемы НИИ РАН! Эти библиотеки — уникальные, складывались не одним поколением ученых. Нельзя оптимизировать, то есть ликвидировать, национальные, республиканские, областные библиотеки. Эти библиотеки еще долго будут оставаться центром сосредоточения информации. То, что происходит в Ижевске с Национальной библиотекой, целиком лежит на совести прокуратуры республики. Сейчас не лихие 90-е — сейчас лихой 2018-й, и лихим он должен стать для тех, кто презирает общество и его мнение. К сожалению, сегодня практически утеряна связь между народом и властью — это два параллельных друг другу мира. И, если сами люди будут молчать, не будут отстаивать своих интересов, они лишатся не только библиотеки, но и много чего еще.

— Закольцую нашу беседу — вернемся к национальному вопросу. В Удмуртии есть два противоположных мнения: старшему поколению удмуртов кажется, что интерес к их корням снижается, они видят в этом пренебрежение государства. Молодежь считает, что «удмуртскость» усиливается. А каковы ваши «национальные» ощущения как исследователя?

— Потому и приходится заниматься решением насущных проблем чувашской истории и культуры, что в свое время пришло понимание: слишком многое сегодня зависит только от нас самих. Надеяться не на кого. За прошедший век произошел разрыв поколений, царская национальная политика и сталинские репрессии системно уничтожали мировоззренческие проявления национальной культуры. Война выбила целое поколение мужчин, сельское население практически было порабощено и работало без паспортов за трудовни. Индустриализация и освоение Сибири страны осуществлялись путем массового привлечения репрессированных и военнопленных.

Да, мы построили «светлое будущее», мы видели времена, когда в деревни летали самолеты, а по рекам шли вереницы кораблей, страна первой освоила космос, коррупция была понятием каким-то мелким, и постыдным... Но какой ценой все это нам досталось? Оказалось, что все эти жертвы россияне принесли не ради своего светлого будущего, а для тех, кто поделил все это между собой. Но дело даже не в этом — суть проблемы хорошо обозначил удмуртский философ-социолог Альберт Алексеевич Разин: ради чего вся наша деятельность? Ради человека! Но в какой из доктрин звучит сегодня этот смысл?

Мир человека не ограничивается его домом, телевизором и Интернетом. Человек как индивидум должен развиваться и как сущность социальная развивается лишь в культурном пространстве. Но здесь возникает проблема: никто не знает, что такое культура, и уж тем более — как ее развивать. Отсюда возникают такие коллизии, когда «культурой» начинают себя называть, например, христианские религиозные сообщества, и их начинают искусственно внедрять в наш социум. Но проблема в том, что культура — явление более обширное — под ней подразумеваются уклад, антропология и даже генетика народа, а где вы видели православный антропологический тип? Перед нами типичная субкультура. Может, более раскрученная, чем панки или байкеры, но все же субкультура.

В чем заключается богатство российской культуры? В ее многообразии и древности. А происходит деградация культуры в общенациональном масштабе, и ее не заменят светские шоу на телевидении. Среднестатистические россияне, ощущая бездну под ногами, начинают искать точку опоры, и таким образом возникает «буртасские», «мерянские» и тому подобные этнофутуристические движения. Не все, но многие раз в жизни задают себе вопрос: кто я такой? Только в национальной культуре человеку становятся доступны пути к пониманию истории, тысячелетиями складывающемуся искусству, взаимоотношению с природными силами, социумом и своим «я». Национальные культуры — это вектор развития, и именно развития боятся те, кто пытается их уничтожить.

К счастью, именно молодежь, не зашоренная внедряемой идеологией, начинает понимать ценность национального. Те, чья совесть чиста, никогда не будут чураться своих предков, своей культуры и народа. Те же, для кого национальная культура является привычной средой, оказываются более устойчивыми психологически, цельными и целенаправленными.

Юлия АРДАШЕВА.

Фото из личного архива героя публикации